

Мультикультурализм и культурная интеграция: антагонизм или партнерство?

Ил. 1.

В современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире огромную роль играют не только проблемы взаимодействия культуры и общества, но и взаимодействие различных культур, сложная система их взаимоотношений, которая в контексте культурного многообразия приводит к возникновению такого феномена, как мультикультурализм. Культуры, в итоге формирующие единый социокультурный организм современного общества, находятся в процессе интеграции, который и рассматривается в данной статье.

Неизбежный мультикультурализм современного общества

Современное сообщество по определению является мультикультурным. При всей сложности и неоднородности понятия «мультикультурализм» (в буквальном переводе «многокультурность») суть его состоит в признании обществом культурного многообразия, легитимизации культурно отличных от большинства групп населения и защите прав этих групп государством. Концепция мультикультурализма рассматривает доминирующие и миноритарные культуры того или другого государства как равноправные, способствует их интеграции в противовес процессу ассимиляции, когда миноритарные культуры попросту поглощаются доминирующими. Соответственно ассимиляция порождает такие негативные явления, как ксенофобия, экстремизм и даже терроризм. И тот и другой процессы характеризуют эпоху глобализации, создающей благоприятные условия для феномена мультикультурализма, являющегося предметом нашего рассмотрения.

Итак, мультикультурализм современного общества – и, в частности, западных наций, производящих и потребляющих значительную часть материальных благ мира, – это непреложный, необходимый и необратимый феномен нашей действительности, ведущий свой отсчет от первых экономических и политических контактов между группами людей.

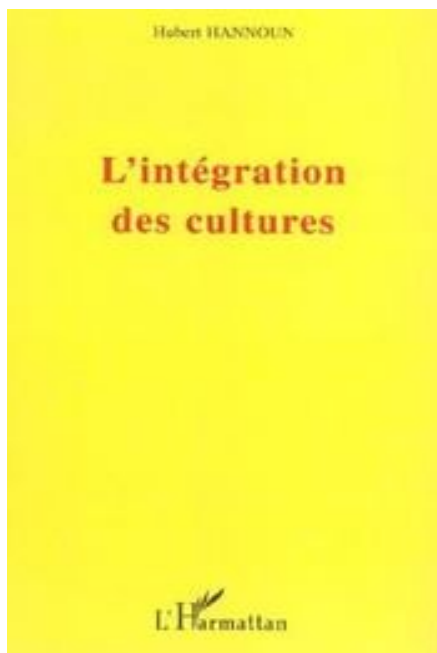
Современный мультикультурализм определяется двумя основными факторами: с одной стороны – существованием в недрах общества различных культур, с другой – географическим пространством, в котором проживает основная масса населения и в рамках которого постоянно происходит миграция.

Миграция населения – давно существующий факт. Еще в Библии была нарисована картина человеческих групп, тридцать веков назад состоящих, в основном, из пастухов и скотоводов. Мобильность этих групп была обусловлена необходимостью поиска пастбищ и полей для посева сельскохозяйственных культур, необходимых для выживания. Таким образом, такая мобильность, имеющая экономические корни, неизбежно была в основе первых контактов различных культур. Политической подоплекой миграции было

свержение политических режимов, конфликт властей, войны и аннексии территорий и, как следствие, ссылка захваченного населения и переселение его в отдаленные районы. Миграции экономического или политического происхождения регулярно повторяются в истории. Население покидает районы, которые не обеспечивают их выживания, и перемещается в другие районы, более адаптированные для жизни. Показательным может служить процесс формирования населения Франции. В настоящее время его представляют потомки групп, пришедших, с одной стороны, с севера и из центра Европы, а с другой – из Средиземноморья и районов, недавно бывших колониями. Каждая из указанных миграций имеет свои причины, в частности вышеупомянутые экономические и политические факторы.

Впрочем, в настоящее время происходит ускорение миграционных процессов. Причиной является, с одной стороны, мировой экономический кризис, с другой – разделение мира на две зоны – благополучную и экономически отсталую. Можно рассматривать в качестве социологической константы тот факт, что население этой второй зоны стоит перед необходимостью изыскания условий для выживания в более «благополучной» зоне. Острая проблема в условиях экономического кризиса – борьба с нелегальной миграцией, буквально захлестнувшей европейский континент. Эта борьба становится краеугольным камнем в деле обеспечения безопасности каждой страны.

В политическом плане XX век был отмечен глобальными катаклизмами. Начался процесс деколонизации, произошли социальные потрясения и, как следствие – миграционные потоки населения, захлестнувшие практически все мировое сообщество. С другой стороны, бывший СССР и страны Восточной Европы превратились в обширную *социально-политическую лабораторию*, в которой был произведен опыт коллективизма, пишет французский философ и культуролог, автор трудов по проблемам культуры, образования и миграции населения Юбер Ханнун [1, с. 13]. Крах, к которому привел этот опыт, лежит в основе социальных изменений, экономического упадка и политических конфликтов. Эти конфликты, в свою очередь, имели важные последствия для феномена миграции. Население, неприспособленное к новому социальному устройству, начинает искать приемлемые условия для выживания.

Ил. 2.

Наконец, в начале XXI века социальная мобильность усиливается в связи с развитием современных технологий в области транспорта. Расстояние перестало быть препятствием для миграции населения. От Китая до Соединенных Штатов, от Вьетнама до Европы, от Индии до Великобритании, от Турции до Германии, от Магриба до Франции – эти огромные расстояния легко преодолеваются той частью населения, материальные и социально-политические условия жизни которого невыносимы.

Итак, мультикультурализм современного западного общества, в частности, европейского – закономерный факт в социальном процессе. Это объективная данность развития общества и в то же время продукт конкретной исторической ситуации.

Естественная реакция на мультикультурализм

Мультикультурализм в современном обществе нередко строится на основе господства отношений силы над отношениями права. Тогда, когда в обществе встречаются две (или несколько) различных культуры, их отношения устанавливаются исходя из отношений силы, провозглашая подчинение

миноритарной группы доминирующей группе в различных вариантах. Крайними выражениями этих отношений силы являются ксенофобия и расизм.

Ксенофобия является отличительной чертой межгрупповых отношений в большинстве западных стран, где она выражена в форме неприятия иммиграции. Интересную точку зрения на ксенофобию высказывает философ Юбер Ханнун в книге «Интеграция культур». Он полагает, что культурная интеграция должна рассматриваться в контексте обмена, отнюдь не безвозмездного. Мы живем в коммерческом обществе, где *за все надо платить*. «В этой связи становится более понятен смысл древних ритуальных обычаев, – пишет Ю. Ханнун. – Для того чтобы получить какое-либо благо, милость, удовольствие, надо за них *заплатить*, отдать что-либо в обмен. Этим «что-то» может быть священный предмет, монета, животное, человек или даже группа людей. Ксенофобия, в основе своей, – не что иное, как группа, которая хочет заплатить за свой комфорт, жертвуя другой группой. Это, к примеру, рабы древности, парии Индии, евреи в нацистской Европе, иммигранты в современной Европе» [1, с. 18].

Вместе с тем история знает немало случаев, когда культура, имеющая слабую социально-экономическую базу, смогла не только противостоять культуре с более сильными основами и даже сосуществовать с ней, но и адаптировать ее лучшие достижения. История дает тому достаточно подтверждений: в античные времена после поражения греков в борьбе с римлянами классическая культура Афин смогла устоять под натиском латинской культуры; другой красноречивый пример – период «золотого века» с IX по XII век, когда еврейская и арабская культуры сосуществовали (при господстве арабов) в Средиземноморье; наконец, известно, что французское Возрождение многое унаследовало от итальянской культуры после военных кампаний Франциска I в Италии. Итак, исторические корни современного мультикультурализма следует искать в глубокой древности.

Возвращаясь к анализу взаимоотношений подчиненной и доминирующей групп современного общества с точки зрения плюрализма культур, отметим, что «подчиненной» является та группа, которая опирается на более слабый социально-экономический фундамент. Отношения между подчиненной и доминирующей группами вовсе не являются комплиментарными, то есть взаимодополняющими, когда существование одной группы облегчает или даже делает возможным существование другой. Напротив, это, как правило, антагонистические отношения, противопоставляющие группы, обладающие большей властью, группам, обладающим меньшей. Как следствие – эти отношения могут привести даже к исчезновению последних в пользу первых. В этом случае мы имеем дело с таким видом интеграции, как *ассимиляция*, или поглощение подчиненной культуры культурой доминирующей.

Ассимиляция или мультикультурализм?

Интеграция путем ассимиляции – вполне очевидное и весьма распространенное явление современной социокультурной жизни. Действительно, можно констатировать, что в результате прекращения конфликтов между различными группами происходит их слияние, или ассимиляция: подчиненная группа (или культура) становится *похожей* на доминирующую (латинское слово *similis* означает «похожий»). За это сходство подчиненная культура расплачивается потерей культурной идентичности, что нередко приводит к ее исчезновению как специфической социокультурной группы. Такое социальное слияние можно рассматривать как условие выживания всех присутствующих культур, доминирующих и подчиненных. Однако эта форма культурной интеграции не имеет будущего: она далека от модели общества, основанного на мультикультурализме. Является ли *интеграция-ассимиляция* единственным решением проблемы, поставленной обществом, в котором существует культурный плюрализм? Исходя из существующего положения вещей, ответ на этот вопрос может быть лишь отрицательным. Назовем два

главных недостатка интеграции-ассимиляции. Во-первых, это культурное обеднение общества; во-вторых, при ассимиляции стирается или полностью исчезает культурная идентичность каждого члена общества.

При мультикультурализме в обществе неизбежно возникают взаимоотношения между социокультурными составляющими. Таким образом, мультикультурализм становится не только источником культурного обогащения, но и двигателем развития общества. Этот постулат подтверждается всей историей мировой культуры, начиная со времен античности и средневековья, египетской и греческой, еврейской и арабской, латинской и афинской культур (при этом все указанные «пары» культур противостояли друг другу). В современном мире французская, русская, немецкая, англосаксонская, итальянская, испанская, португальская, южно- и североамериканская, средиземноморская, азиатская культуры были бы непонятыми без культурного обмена и взаимного обогащения. Из этого следует, что мультикультурализм в современном обществе создает условия для его культурного выживания.

Интеграция-ассимиляция, или ассимиляционизм игнорирует возможность взаимного обогащения культур, замыкая каждую культуру в самой себе. Такое замыкание господствующей культуры в самой себе и отрицание всего, что «не есть она сама», ведет к полной культурной изоляции и даже исчезновению подчиненной культуры. Следствием интеграции-ассимиляции становится двойное культурное обеднение: с одной стороны, обеднение подчиненной культуры, которая лишается своей культурной идентичности и вынуждена рядиться в одежды доминирующей культуры, с другой – выхолащивание доминирующей культуры, которая лишается притока «свежей крови». Поэтому естественно, что интеграция-ассимиляция – тормоз на пути мирового культурного прогресса. При интеграции-ассимиляции в лучшем случае культурное развитие общества будет топтаться на месте, в худшем – наступит культурная деградация.

Среди государств Европы, в которых проблемы культурной интеграции стоят наиболее остро, особого внимания заслуживает Франция – страна, занимающая первое место среди западноевропейских стран и одно из первых мест в мире по количеству иммигрантов, страна с исторически сложившимся этническим разнообразием, которое за последние полвека увеличилось благодаря значительному росту иммигрантов неевропейского происхождения. В течение нескольких веков за Францией закрепился образ государства-нации, нации сограждан, не

Ил. 3.

основанной на праве крови. В то же время, как и любая другая, французская нация нуждается в основополагающем мифе, придающем легитимность самому ее существованию и оправдывающему национальную территорию. «В основании этого мифа лежит галльский субстрат, важнейший составляющий элемент, определяющий французскую идентичность» [2]. Но «погружая истоки нации в давно прошедшие времена и утверждая принцип примитивной автохтонии, можно оказаться в рамках субстанциалистской определенности, что ведет к предвзятости», – полагает другой ученый, Жан-Франсуа Гросьо [3]. Такая концепция истории Франции, выдвигающая на первый план этническую гомогенность нации, предопределяет логику ее культурной гомогенизации, то есть однородности. Но не является ли эта концепция, как и принцип равенства, начертанный на знаменах французской республики, принципом тождества, то есть одинаковости,

нивелирующим разнообразие мозаики культур? Ответ на этот сложный вопрос пытаются дать ученые, придерживающиеся различных, подчас полярных точек зрения.

Французская республика изначально осуществляла политику построения нации по модели гражданского общества, лишь в этой стране существует так называемый политический, или гражданский национализм. Во Франции есть и такой феномен, который французская исследовательница Д. Шнаппер называет «национальной традицией интеграции» [4, р. 351]. Согласно этой традиции отдельные сообщества в публичном пространстве просто не признаются. Этот феномен вписывается в трактовку Франции как «государства-нации» – данный термин, весьма точно отражающий специфику этой страны, употребляет в своей книге «Мультикультурализм» французский исследователь М. Бенишу [5]. Действительно, несмотря на обилие иммигрантов и этнических меньшинств, Франция никогда не считалась многонациональным государством, ей свойственно совершенно особенное понимание мультикультурализма, поскольку его принципы вступают в противоречие с пониманием Франции как «государства-нации». Она основывает свою легитимность на принципе индивидуального гражданства, выступая, прежде всего, за эмансипацию индивида. В свою очередь, национальные движения обретают законность, вооружившись либеральными убеждениями, опираясь на право народов самим распоряжаться своей судьбой. «А это означает, – полагает М. Бенишу, что «государство-нация» представляет собой инструмент достижения суверенности и самоопределения с перспективой самопровозглашения как организованной национальной единицы» [5, р. 62].

Во Франции термин «мультикультурализм» был введен в обиход в 1971 г. словарем Пти Робер, который определяет его как «сосуществование множества культур в одной стране». Интеграция лиц – выходцев из заморских департаментов и территорий, с одной стороны, и коренного населения – с другой, ставит перед Францией серьезную проблему. Национальной культурной интеграции угрожает также довольно популярная сегодня экстремистская идея «французской нации», которая состоит в том, чтобы ликвидировать локальные, или «маленькие группы». В 80-е – 90-е годы прошлого века «ассимиляция во Франции, по замечанию Д. Шнаппер, оказалась сведена к ассимиляционизму» [4, р. 407], предполагающему механический и даже догматический подход к решению столь остро стоящих перед французским обществом интеграционных проблем. В итоге проблемы лишь усугубились, что привело к известным волнениям в пригородах французской столицы осенью 2005 года. Произошедшие беспорядки стали серьезным поводом для переосмысления политики интеграции в отношении все более этнически разнообразного населения страны.

Ил. 4. Патрик Вайль.

В последнее время все чаще высказываются мнения о необходимости отказаться от термина «интеграция» применительно к детям иммигрантов, родившихся во Франции. «Это слово может относиться лишь к иммигрантам, родившимся за рубежом, перед которыми стоит проблема вхождения во французское общество; но дети иммигрантов, родившиеся во Франции – это французы», – полагает профессор Высшей школы социальных исследований, специалист по вопросам демографии Эрве Ле Брас [6].

Политика мультикультурализма *априори* предполагает защиту малых культур, влившихся в сообщество в процессе интеграции, укрепление социальных и культурных связей как внутри этих групп, так и между различными группами, что, по мнению ряда ученых, противоречит традиционно индивидуалистскому подходу к проблемам интеграции, распространенному во Франции. Такой подход связан с опасениями потерять собственную культурную идентичность. Противником такого подхода является, французский историк Патрик Вейль, специалист по проблемам иммиграции и один из непримиримых критиков политики Николя Саркози [7].

Анализируя иммиграционную политику французских властей, П. Вейль говорит о ксенофобии, которая приняла государственные масштабы, и рассуждает о том, что значит «быть французом или стать французом». Отмечая значительное повышение числа депортированных в период президентства Саркози, П. Вейль в то же время констатирует, что число депортаций самой опасной для общества категории граждан, а именно лиц, отбывших наказание за уголовные преступления, снизилось на 25% [8].

Начиная с 90-х годов XX века, во Франции ощутимо усиливаются обвинения со стороны этнических меньшинств в адрес якобинского государства, уничтожающего региональную культурную специфику в пользу доминирующей французской культуры. Наблюдается также рост регионализма, т. е. движения регионов против диктата центра во всех областях, в том числе и в культурной. Требуется переосмысления и опыт колонизации. В колониальном контексте ассимиляция рассматривалась лишь как процесс приспособления населения бывших колоний к нормам и ценностям западной культуры, превосходство которой над местными культурами предполагалось по умолчанию. П. Вейль в статье «Иммигранты во французском обществе» затрагивает весьма важную для французов тему раскаяния за перегибы, допущенные властями в ходе интеграции неевропейского населения в страну, в частности превращения интеграционной политики в инструмент давления на уроженцев других стран [9, с. 55].

Важнейшей проблемой культурной интеграции становится изучение иммигрантами французского языка с тем, чтобы они могли не только использовать его в повседневной жизни, но и овладеть культурным наследием Франции. В монографии «Что такое интеграция» Д. Шнаппер приводит данные социологических исследований, согласно которым французский язык является основным, а в ряде случаев единственным языком общения лиц магрибского происхождения [10, р. 114]. Вследствие этого культурную интеграцию иммигрантов и их потомков можно признать состоявшейся на уровне выбора языка общения и потребления культурной продукции. Франция приняла миллионы иммигрантов, значительная часть которых приехала из Алжира еще в семидесятые годы XIX века, а через два-три поколения они стали французами. Французская модель иммиграции базируется на демографических и социальных факторах, немалую роль в создании «климата наибольшего благоприствования» для огромных потоков иммигрантов сыграло и снижение рождаемости, а также потери, которые Франция понесла в двух мировых войнах.

Период президентства Николя Саркози характеризуется во Франции ужесточением иммиграционной политики. Так, в сентябре-октябре 2010 года в стране началась депортация румынских цыган, всколыхнувшая политическую общественность. Французские правозащитники протестовали против этнической дискриминации и даже расизма. Эти протесты поддержал папа римский, что вызвало замешательство французских властей. Мигранты, или «новые кочевники», приход которых был предсказан десятилетия назад французским глобалистом-футурологом Жаком Аттали [11], стали сегодня во Франции серьезной проблемой. На первом этапе реализации программы депортации Францию покинули 75 человек, согласившихся на условия правительства – каждому депортированному французские власти заплатили 300 евро плюс 100 евро на ребенка и перелет до Бухареста. Совершенно не исключено, что, будучи гражданами Евросоюза, депортированные граждане вернутся во Францию, и французское правительство вынуждено будет вновь выплачивать им денежную мзду. Большой общественный резонанс вызвала также инициатива президента Саркози о внесении в законодательство поправки, предусматривающей возможность лишения гражданства и депортации из числа натурализованных эмигрантов, совершивших тяжкие уголовные преступления. Поводом к такому решению стали трагические события в городе Гренобль, связанные с убийством французского полицейского. «Французское гражданство принято заслуживать, и нужно продемонстрировать свою способность быть достойным его», – заявил президент Франции [11].

Современное французское законодательство предусматривает возможность лишения гражданства страны лишь в исключительных случаях, связанных с такими противоправными деяниями, как терроризм, шпионаж, коррупция. При этом лишение гражданства возможно не ранее, чем через десять лет после его получения. Конечно, нынешняя политика Франции означает фактический отказ от одного из ключевых положений Конституции Франции, провозглашающих обязанность государства «обеспечивать равенство перед законом всех граждан вне зависимости от происхождения, расы и религии». Противоречат инициативы Саркози и духу недавно подписанной французской стороной Концепции Совета Европы, предусматривающей, что «всякая практика лишения гражданства должна быть исключена». С резкой критикой такой политики выступил и Патрик Вейль, который заявил в интервью газете «Монд», что «Саркози хочет сделать процедуру лишения гражданства банальным политическим инструментом и средством проведения в жизнь своей непопулярной политики» [12]. П. Вейль полагает, что лишение гражданства – это исключительная, крайняя мера, которая не может быть прерогативой исполнительной власти, в данном случае президента. Такое решение может быть принято лишь при согласии Государственного совета – верхней палаты французского парламента. Согласно П. Вейлю, в данном случае налицо покушение на принципы толерантности и мультикультурализма.

Так что же такое сегодня французская нация, и чем она станет завтра? Французский политолог Пьер Бирнбаум, например, полагает, что сегодня «Франция балансирует между признанием культурного плюрализма, последствия которого непредсказуемы, и формированием новой идентичности, в которой кровное родство и этничность будут играть иную, более важную роль» [13]. Итак, возникает неизбежное противоречие между глобальными принципами мультикультурализма, не допускающими ущемления в правах мигрантов, и стремлением каждого правительства обеспечить защиту своих граждан от нарушителей закона – выходцев из других стран. Добавим, что средствами массовой информации Франции все активнее муссируется идея о пресловутой «мусульманской угрозе» (как известно, население магрибского происхождения исповедует ислам).

Несомненно, лишь взвешенный, основанный на религиозной терпимости подход к болезненной для большинства коренного населения проблеме мигрантов мог бы обеспечить нормальное течение интеграционных процессов в этой стране. Выработка

такого подхода потребует от властных структур твердости и вместе с тем немалой деликатности, чтобы при соблюдении общепринятых международных норм и внутреннего законодательства обеспечить безопасность и спокойствие граждан своей страны.

Мозаика мультикультурализма

Ил. 6

Мультикультурализм – это одна из возможных реакций подчиненной, или миноритарной, культуры на попытку интеграции-ассимиляции со стороны господствующей культуры. В социальном пространстве, где человеческие отношения – это отношения силы, каждая подчиненная культура старается избежать исчезновения, защищая собственную культурную идентичность и противодействуя своей ассимиляции доминирующей культурой. С этой целью подчиненная культура нередко замыкается в самой себе, не допуская никаких культурных ценностей помимо собственных. Происходит процесс формирования своего рода культурного «гетто», когда подчиненная культура стойко противостоит влиянию не только доминирующей, но и всех прочих культур, чтобы выжить. Этот феномен Ю. Ханнун определяет как *социальный мультикультурализм*. Такая форма социальной структуры представляется защитникам малых культур возможным способом сохранения культурной идентичности меньшинства населения. Однако социальный мультикультурализм не может быть приемлемым и достойным решением проблем, стоящих перед современным обществом, по двум причинам: возникает не только риск культурного оскудения, о котором уже говорилось, когда речь шла об ассимиляции, но и угроза социального взрыва.

Ассимиляционизм и так называемый «социальный» мультикультурализм представляют собой две стороны одной медали: они оба – источники культурного обеднения, поскольку каждая культура замыкается в себе самой, находясь вне других культурных групп как возможных источников культурного обогащения. Такая «геттоизация» каждой малой культурной группы приводит к превращению общества в мозаику, сложенную из осколков социокультурного или даже политического взрыва. Этот тип отношений довольно часто практикуется в современном западном обществе, полагает Ю. Ханнун [1, с. 22].

Культурная идентичность внутри доминирующей группы – непреложный факт, константа. Каждый член такой группы признает принятые в ней ценности, нравы, менталитет, речь, культурные навыки, которые он познал с колыбели. Однако эта константа влечет за собой последствия в плане **ограничения** личной свободы каждого. Будучи членом доминирующей культурной группы, индивидуум теряет свою культурную идентичность: он безоговорочно принимает общепринятые установки, свобода выбора в

этом случае иллюзорна. «Подчиненной» личности не остается ничего другого, как сделать своей культуру, которая может быть для нее чуждой.

Итак, система ассимиляции имеет три существенных недостатка: она культурно обедняет общество, ставит под угрозу его единство и, наконец, наносит ущерб культурной идентичности индивида.

Выход Ю. Ханнун видит в создании *межкультурной* общественной структуры [1, с. 25]. Что же ученый подразумевает под этой структурой? Такая структура будет «соломоновым решением» проблемы. Она должна противостоять, с одной стороны, *ассимиляционистскому* подходу, с другой – безраздельному господству *мультикультурализма*. В связи с этим межкультурная структура представляет собой попытку социального переустройства, обеспечение главенства закона над силой, точнее, подчинения силы действующему законодательству. Формирование такой структуры, полагает Ю. Ханнун, предполагает фундаментальное обновление современного общества в смысле *гуманизации*, т. е. его преобразование в социальный организм, созданный человеком и для человека.

С точки зрения практического применения мультикультурализм – это феномен, облегчающий взаимное проникновение различных культур в пределах одного общественного устройства. Такой тип отношений между группами сообщества, одновременно антагонистический и комплиментарный (при этом комплиментарные отношения преобладают), предполагает, что каждый из членов группы может быть как в оппозиции к другим культурам, так и солидарным с ними, оставаясь *самим собой* среди других. При этом важно, чтобы самоутверждение его культурной идентичности не было синонимом ниспровержения другой культуры. Напротив, оно требует признания другой культуры с целью его собственного культурного обогащения.

Мультикультурализм и социальное единство

Возникает закономерный вопрос, а не приведет ли уважение культурного своеобразия различных культур к расколу единого культурного пространства на составные части, как нежелательному последствию политики мультикультурализма? Ответить на этот вопрос поможет анализ структуры современного мультикультурного общества. Необходимость единства наиболее ощутима в экономической области (очевидно, что в условиях современной рыночной экономики в пределах одной общественной структуры необходимо выработать единую валюту, единые законы рынка и основополагающие экономические и юридические принципы). Несогласованность способов рыночного обмена может поставить под вопрос материальное выживание всей структуры в целом. В политической области необходимость консенсуса не столь императивна. В этой сфере благодаря демократии существует плюрализм мнений, движений, организаций и т. д. Унификация в этом случае будет синонимом деспотизма. Что же касается культурной жизни общества, то здесь необходимо обеспечить экономико-политическую стабильность группы. В этом случае способы ее культурного выражения не встретят никаких препятствий со стороны властных структур.

Культурная интеграция и культурный плюрализм

С точки зрения этимологии *интеграция* (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от лат. *integer* – целый) означает *делать целым* или *построить целое*. Интеграция – это создание такой системы, при которой комплиментарность преобладает над антагонизмами, причем система может основываться либо на взаимопонимании, либо на силе. Можно выделить три вида интеграции: интеграция двух индивидов, интеграция индивида в группу, интеграция одной группы в другую.

Многочисленные факты показывают, что в результате встречи различных культур появляются ассимилятивные структуры, предполагающие исчезновение интегрируемой культуры в недрах интегрирующей, или доминирующей. При мультикультурализме, в отличие от ассимиляции, не происходит исчезновения культур, но возникает опасность «геттоизации», или изоляции каждой отдельно взятой культуры. Проблемы, связанные с процессом культурной интеграции, зарождаются из самого факта сосуществования различных культур в недрах одной и той же социальной группы. Выше было показано, что когда две ощутимо различающиеся культуры встречаются, между ними возникают противоречия, ведущие к ассимиляции миноритарной, или подчиненной культуры господствующей культурой. Таким образом, конкретная культурная модель формируется той культурой, которая является господствующей в данный момент.

В итоге получается, что только сосуществование различных культур в пределах единого социального организма моделирует каждую из них, порождая новые элементы социальной интеграции. Новая социокультурная структура формируется из новых составляющих, порожденных встречей первоначальных культур. Итак, в процессе культурной интеграции появляется новая культура, основанная на сосуществовании – взаимодополняющем или, напротив, антагонистическом – двух (или нескольких) действующих культур, подчиненной и доминирующей – в той форме, которую они приобрели в результате взаимодействия.

При нынешнем состоянии межкультурного диалога, интеграция воспроизводит, одновременно усиливая ее, доминирующую культуру, провоцируя повсеместное исчезновение подчиненной, или ведомой культуры. Культурный плюрализм исчезает. Впрочем, подлинная интеграция, инновационная по сути, не повторяет действующую культурную модель, напротив, она призвана построить более передовую, нежели нынешняя, модель культуры.

Сам факт культурного плюрализма вызывает конфликты, в основе которых – политические и экономические особенности конкретного социума. Встреча двух общностей людей, различных в культурном плане, часто приводит к господству одной культуры над другой, что, в свою очередь, порождает поглощение зависимой, менее выраженной и самобытной культуры другой, доминирующей. В итоге зависимая культура может исчезнуть. Негативных последствий «ассимиляционной» интеграции можно избежать лишь путем создания межкультурной социальной структуры, которая могла бы преодолеть логику двойных стандартов, согласно которой сила главенствует над правом. Правовые нормы, которые будут регулировать отношения между группами, ставят перед обществом непростую задачу: обеспечить интеграцию различных составляющих культурного пространства на основе норм взаимоотношений, возникающих в результате межкультурного диалога. Это будет процесс создания новой культуры, преодолевшей антагонизмы и обогатившейся лучшими качествами прежних культур.

Межкультурная интеграция как движущая сила общественного прогресса

Внимательный взгляд на процесс развития современного общества приводит к выводу, что чаще всего встреча двух или нескольких различных культур вписывается в схему ассимиляции, в итоге которой одна из них исключает другую. Одна из наиболее развитых стран Европы, Германия, хотя и в меньшей степени, чем Франция, страдает от последствий увеличения числа иммигрантов. В последние годы эта страна пошла по пути ассимиляции, что, по мнению ее руководства, должно привести к культурному единообразию, предполагающему *германизацию* многочисленных иммигрантов или их исключение из общественной структуры. В августе – сентябре 2010 года в стране возник громкий скандал в связи с публикацией книги члена СДПГ Тило Саррацина под названием «Германия – самоликвидация». В книге говорится о том, что рост числа

иммигрантов, которые не воспринимают немецкую культуру и не стремятся интегрироваться в немецкое общество, ведет к упадку Германии.

В октябре 2010 г., выступая на собрании молодежной организации [Христианско-демократического союза \(ХДС\)](#) в Потсдаме, канцлер Ангела Меркель признала провал попыток построить мультикультурное общество в Германии. Глава правительства потребовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество. «Те, кто хочет стать частью нашего общества, должны не только соблюдать наши законы, но и говорить на нашем языке», – заявила Меркель [14].

Та же ситуация складывается во Франции с выходцами из Магриба или в Великобритании с лицами индийского происхождения. Естественно, что общество, основанное на принципах мультикультурализма, эволюционирует в сторону выживания господствующих культурных ценностей и исчезновения малых, «подчиненных» культур. Является ли такой путь культурного развития, независимо от всех указанных выше недостатков, неизбежным? Конечно, нет.

В обществе культурного плюрализма сосуществование различных культурных групп должно рассматриваться как *этап* на пути становления совершенно новой культуры. Так, интеграция малой культуры в недра «принимающей», господствующей культуры вписывается в динамику, конечной целью которой является появление двух основных феноменов культуры:

1) Ассимиляция в случае невмешательства человека в общественный процесс, при этом отношения силы превалируют над отношениями сосуществования, что приводит к усилению доминирующей культуры и частичному или полному исчезновению подчиненных культур.

2) Мультикультурализм, когда обе присутствующие культурные группы, доминирующая и миноритарная, формируются при воздействии человека на культурный процесс. Они обе развиваются параллельно вплоть до возникновения новой группы, которую они начинают формировать с момента их первого контакта, используя как взаимные противоречия, так и общие черты. В этом смысле формирование новой культуры должно вписываться в рамки *межкультурных* отношений, основанных на сохранении и преумножении культурных традиций каждой из культур. В новом культурном формировании комплиментарность в отношениях со временем возобладает над антагонизмом. Каждая культура принесет в это мультикультурное сообщество лишь то, что способно его обогатить.

Заметим, что перспектива ассимиляции порождает меньше теоретических проблем, чем перспектива мультикультурализма. В первом случае природа и структура будущей группы строятся на основе имеющегося опыта, а именно опыта доминирующей культуры. Ничего не придется изобретать: будущий социокультурный организм будет создан по ее образу и подобию. Нужно лишь поддерживать и продолжать уже имеющийся опыт. Во втором случае придется выработать механизм, устраивающий всех участников сложнейшего процесса формирования новой культуры. Человек в этом процессе – отнюдь не статист, он сам вырабатывает социальные формы, моделирует «одежду», в которую будет облачена будущая культура [1, с. 32]. Отказаться от накатанного, наиболее легкого пути развития, дать участникам этого масштабного проекта свободу действий – значит совершить революционный прорыв в сложнейшем процессе развития мультикультурализма, который наблюдается почти во всех развитых странах.

Как было показано, пример развитых европейских стран, имеющих политические и правовые механизмы для регулирования миграционных процессов, но не имеющих достаточной политической решимости для решения этой задачи, может быть весьма поучительным для целого ряда государств, сталкивающихся с проблемами

мультикультурализма, в частности, для России, которая вышла на второе место в мире по числу иммигрантов, уступая лишь США.

Несомненно, что подлинный мультикультурализм – неперемное условие культурного развития современного общества, его прогресса и процветания. «Пусть расцветают сто цветов», – так говорили о культурной самобытности в древнем Китае, подразумевая, что каждая культура не только расцветала сама, но и обогащала другие культуры этой огромной страны. Это мудрое изречение и сегодня может служить девизом мультикультурализма, основанного на уважении своеобразия и идентичности культур, формирующих цельное и гармоничное социокультурное пространство.

Список литературы:

1. *Hannoun H.* L'intégration des cultures. – Paris, l'Harmattan, 2004.
2. *Amselle, J.L.* Vers un multiculturalisme français. L'empire de la coutume. – Paris, éditions Flammarion, 2001.
3. *Grossiaux J.-F.* Ethnie, ethnologie, ethnicité. – Ethnologie française, № 3, 1997.
4. *Shnapper D.* La relation à l'autre. Au cœur de la pensée sociologique. – Paris, 1998.
5. *Bénichoux M.* Le multiculturalisme. – Paris, Bréal, 2006.
6. *Эрве Ле Брас.* Что такое французская нация сегодня: кровь или почва? – «Этнопанорама», № 299-300, 3–16 сентября 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/analit04.php> (дата обращения: 19.08.2010)
7. *Weil P.* La République et sa diversité. – Paris, 2005.
8. *Weil P.* Les quotas d'immigration ne servent à rien [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prgyonne.blog.lemonde.fr/2008/04/12/patrick-weil> (дата обращения: 17.06.2010)
9. *Weil P.* Les immigrés dans la société française. – La Documentation française, № 916, sept. 2005.
10. *Schnapper D.* Qu'est-ce que l'intégration? – Paris, Gallimard, 2007.
11. *Бирюков С.* Миграционные антиномии: европейский опыт как предостережение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupolitika.ru/print> (дата обращения: 24.06.2010)
12. *Weil P.* Sarkozy fait perdre à la droite républicaine ses valeurs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lemonde.fr/politique/article/2010/08/02/> (дата обращения: 27.08.2011)
13. См. *Birnbaum, P.* La France imaginée. – Paris, éditions Gallimard, 2003, p. 358.
14. *Chancellor Merkel.* German multiculturalism has 'utterly failed' [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel> (дата обращения: 11.12.2010)
15. Фото Патрика Вейля с сайта http://www.lesechos.fr/chats/script_weil.html (дата обращения: 22.12.2010)
16. Фото книги П. Ханнуна «Интеграция культур» с сайта <http://www.chapitre.com/Chapitre/fr/Book/hannoun-hubert/l-integration-des-cultures> (дата обращения: 22.12.2010)

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. 1. Режим доступа: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/239362> (дата обращения: 24.02.2011)

Ил. 2. Режим доступа: URL: <http://www.decitre.fr/livres/Anthologie-des-penseurs-de-l-education.aspx/9782130466765> (дата обращения: 24.02.2011)

Ил. 3. Режим доступа: URL: <http://www.regions.ru/news/migration/2339369/> (дата обращения: 24.02.2011)

Ил. 4. Патрик Вайль. Режим доступа: URL: <http://www.desirsdavenir-paris15.org> (дата обращения: 24.02.2011)

Ил. 5. Режим доступа: URL: <http://www.utro.ru/articles/2006/03/09/528355.shtml> (дата обращения: 24.02.2011)

Ил. 6. Режим доступа: URL: <http://forum.md/Themes/49/488964/92> (дата обращения: 24.02.2011)

Источник: *Культура в современном мире. — 2011. — № 1. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>